
УДК 338.43:332(470)

ББК 65.32(2Рос)

Е 74

А.А. Ермоленко

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики Южного института менеджмента, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 216. Тел.: (928) 275 81 88.

С.А. Чернявская

Кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета Кубанского государственного аграрного университета, г. Краснодар. Тел.: (918) 467 76 26.

Метод формирования продовольственной подсистемы региона (Рецензирована)

Аннотация. В статье предложен новый подход к системной организации локализации продовольственного бизнеса региона — реализация принципов рационального землепользования, нулевая технология обработки почвы, использование сил рыночной спецификации, которые обеспечивают формирование функциональной продовольственной подсистемы региона, реализацию эффективной экономической политики региона в данной сфере.

Ключевые слова: ресурсосберегающие технологии; продовольственная подсистема; эффект.

A.A. Ermolenko

Doctor of Economics, Professor, Head of Economy Department, the Southern Institute of Management, Krasnodar. Ph.: (928) 275 81 88.

S.A. Chernyavskaya

Candidate of Economics, Associate Professor of Accounting Department, the Kuban State Agrarian University, Krasnodar. Ph.: (918) 467 76 26.

The method of formation of regional food subsystem

Abstract. The paper proposes a new approach to system organization of location of the regional food business, namely: realization of principles of rational land management, zero technology of soil treatment, use of the forces of market specification, which provide formation of the functional food subsystem of the region and realization of effective economy policy of the region in this sphere.

Keywords: resource saving technology; food subsystem; effect.

В соответствии с императивом модернизации во внутренней среде региональных экономических систем России происходит достаточно противоречивое преобразование прежних структур АПК, идет поиск оптимальных форм системной организации продовольственного бизнеса, ориентированных на обеспечение населения продовольствием и обеспечение необходимой

конкурентоспособности региональных экономических систем, обладающих соответствующим развитым компонентом.

Решение данной задачи в условиях развития процессов глобализации и предстоящего вступления России в ВТО требует принятия неотложных мер по повышению эффективности производства продовольствия в условиях обо-

стряющейся конкуренции на мировом рынке. При этом ключевым фактором выступает преодоление накопленного технико-экономического отставания отечественного продовольственного бизнеса от продовольственного бизнеса ведущих стран мира.

Актуальными задачами в этой связи становятся использование новейших технологий сельскохозяйственного производства в регионах и переработки продовольственного сырья, повышение квалификации кадров, развитие инфраструктуры локального продовольственного рынка, рациональное размещение различных видов продовольственного бизнеса, обеспечивающие эффективное использование ресурсов, рост производительности труда, сокращение издержек производства и увеличение объемов реализации продукции [1]. Вместе с тем следует отдавать себе отчет в том, что ни одна из перечисленных выше задач не может быть решена без институционально-хозяйственных, действительно системных преобразований соответствующей сферы деятельности на мезо-уровне организации экономических отношений.

Именно факторы институционально-хозяйственного рода существенно притормозили развитие комплексной механизации производства сельскохозяйственной продукции, вызвали резкие колебания на локальных продовольственных рынках, обострили социальные проблемы села и др. Все это заставляет по-новому подойти к системе региональной организации производства, распределения, обмена и потребления продовольствия в современных условиях, используя ресурсосберегающие технологии и инновационные способы формирования пространственных локализаций бизнеса.

Отметим, что за последние десятилетия уровень технологий в растениеводстве принципиально не изменился. До настоящего времени широко практикуется применение плугов, морально устаревших культиваторов, борон, катков, сеялок, уборочных машин, давно не отвечающих современным требованиям к эффективному земледелию и

защите природных ресурсов. Инерционное земледелие, игнорирующее такие объективные законы, как закон возврата заимствованных ресурсов, закон воспроизводства всех факторов хозяйственного процесса, равно и нарушение научно обоснованных требований мелиорации земель, организации территории и размещения посевов, чередования культур, системы обработки почвы, сбалансированного использования средств химизации, неизбежно приводит к потере потенциала плодородия и безвозвратным разрушениям почвы [2].

В основе рационального землепользования лежат следующие основополагающие принципы:

- минимальная, стремящаяся к нулевому уровню обработка почвы с созданием мульчирующего слоя для накопления и сохранения влаги;

- обоснованная система удобрений и защиты растений от сорняков, болезней и сельскохозяйственных вредителей при нулевой обработке;

- качественное выполнение механизированных полевых работ с использованием элементов точного адресного земледелия (системы GPS) и оптимального инструментального обеспечения технологий [3].

Однако практическая реализация указанных принципов предполагает опору на качественно новые формы системной организации всей совокупности видов продовольственного бизнеса в хозяйственном пространстве региона. Для решения задач пространственной организации взаимосвязанных групп хозяйственных процессов и отношений современная экономическая наука предлагает ряд вариантов [2]. По существу, это различные способы структуризации внутренней среды региональных экономических систем. Оценим их возможности применительно к поставленной нами научной задаче.

В условиях продолжающихся рыночных преобразований для структуризации и институционального упорядочивания внутренней среды региональных экономических систем применяются различные подходы, в том числе:

— ассоциативный подход, позволяющий сформировать некоммерческие объединения участников локальных рынков, обеспечивающие защиту их совместных интересов и взаимодействие с территориальными органами власти и управления;

— кластерный подход, ориентированный на создание «пучков развития», опирающихся на общую инфраструктуру и активизирующих внутри себя кооперацию, комбинирование и интеграционное взаимодействие;

— создание зон экономического развития в пространстве регионов, обладающих специальными режимами;

— формирование функциональных экономических подсистем, обладающих устойчивостью и необходимыми силами притяжения элементов, потенциалом саморазвития, статусом субъекта региональной экономической политики и соответствующими механизмами управления.

Ассоциации участников локального продовольственного рынка, ориентированные на представительство и защиту совместных интересов своих участников, а также взаимодействие с территориальными органами власти и управления, представляют собой элементарную форму структуризации отношений внутренней среды региональной экономической системы, поэтому задачи эффективного обеспечения продовольствием и вклада в приращение конкурентоспособности территории просто превышают их возможности.

Кластеры по отношению к региональным экономическим системам служат точками роста внутреннего рынка, так как развитие отрасли, взаимосвязь отраслей всех уровней друг с другом, развитие инфраструктуры — все это дает синергетический эффект в социально-экономическом развитии территории. Кластерный подход предполагает, что в условиях развития экономики преобладающая роль отдается не отрасли, а территории как объекту экономического управления, что обеспечивает повышение конкурентоспособности территориального образования. При этом перспективы кластерной

организации во внутренней среде региональных экономических систем в основном определяются характером разделения труда, доминирующими в данном пространстве экономическими субъектами (вертикально интегрированными корпорациями), а также наличием соответствующей инфраструктуры и благоприятных параметров институциональной среды.

В отечественной экономической литературе постепенно утверждается научная позиция, сторонники которой полагают, что конкурентоспособность национальной экономики и ее отдельных регионов следует рассматривать через призму международной конкурентоспособности кластеров, то есть «пучков», включающих фирмы различных отраслей, причем формирование таких «пучков» позволяет повысить эффективность использования внутренних ресурсов пространственной системы [2, 4].

Формирование кластеров может осуществляться тремя способами:

— «сверху», когда кластер создается по инициативе и в интересах территориальных властей;

— «снизу», когда отдельные проекты и программы, реализуемые в пространстве локального рынка, объединяются по инициативе субъектов территориального бизнеса;

— «сверху и снизу», то есть смешанный вариант, когда сочетаются оба подхода.

Вместе с тем кластеры не обладают системным качеством взаимодействия входящих в них элементов. Их коренное преимущество в ином — адаптивности к меняющимся условиям рынка. Может быть, поэтому кластерная организация бизнеса не получила особого распространения в России, где господствующий институт государственной власти ориентирован на вертикальные механизмы субординации и обеспечение как можно более «полной» управляемости субъектов рынка.

Необходимо учитывать то, что Россия исторически сформировала свою экономику в огромном хозяйственном пространстве, где естественными огра-

ническими в развитии экономической системы выступают низкая плотность населения, наличие разнообразных экстремальных условий проживания людей, высокие издержки трансакций и социальных коммуникаций. Именно эти условия сформировали в стране типичную «экономику пространства», где ценятся пространство и расположенные в нем природные ресурсы, а не время и расходуемые его люди.

На мезо-уровне именно насыщенность территории природными ресурсами определяет возможности развития каждого региона, поэтому территории, бедные в ресурсном отношении, вынуждены искать какие-либо иные возможности для своего развития и привлечения инвестиций. Сама по себе территория без ресурсного обеспечения вряд ли может представлять интерес для потенциальных участников процесса локализации — разве что в плане выделения зон хранения вредных отходов [5, 6].

Вместе с тем правомерен вывод о том, что «экономика пространства» изначально ориентирована на рациональную организацию главного элемента ее богатства — самого пространства. События последних лет усилили его аргументацию, поскольку один из уроков глобального финансового кризиса состоит в том, что акцент на формирование эффективных интегрированных субъектов в хозяйственном пространстве России, обладающих необходимой конкурентоспособностью (в том числе, и субрегиональных систем, концентрирующих в себе ключевые компетенции), может обеспечить преодоление последствий глубокой рецессии и инициировать создание территориальных плацдармов восстановительного роста и дальнейшего инвестиционного развития [5].

В.В. Прохорова приходит к выводу о том, что условиях поиска качественно новых ресурсов и, как следствие, повышения своей конкурентоспособности территории стремятся совершенствовать свою внутреннюю структуру, находить и подкреплять в своей внутренней среде точки и зоны перспективного

роста. При этом необходимо решать двоякую задачу:

— опираться на естественно складывающиеся зоны роста, обладающие достаточным потенциалом эволюции;

— адекватно локализовать такие зоны в пространстве региона — субрегиональные зоны, обеспечивая им необходимую свободу развития.

При выделении субрегиональных структур в пространстве региональной структуры необходимо учитывать роль института власти. Говорить о том, что данные структуры обособлены и автономно складываются внутри системы региона, в российских условиях господства института власти просто не приходится. Вместе с тем, необходимо помнить о том, что региональная или субрегиональная структура, построенная административным путем, по требованию «сверху», не отличается устойчивостью и готова к дезинтеграции в случае кризиса господствующего института власти.

Формирование субрегиональных систем в хозяйственном пространстве территориальных экономических образований современной России исходит из объективной потребности в спецификации ресурсов, элементов капитала и компонентов региональной инфраструктуры, обусловленной устойчиво воспроизводимыми взаимосвязями, естественно локализованными в пределах определенной части территории региона. Субрегиональная система складывается, чтобы выделить и усилить рыночную оценку накопленного в определенной сфере или части территории региона экономического потенциала, увеличить конкурентоспособность взаимосвязанных рыночных субъектов.

Правомерно рассматривать формирование субрегиональных интегрированных субъектов с позиций необходимой конкретизации мезо-уровня экономических отношений. Становление субрегиональных интегрированных субъектов следующим образом уточняет и развивает функциональное содержание данного уровня:

— применительно к воспроизводственной функции — формирует в хо-

зяйственном пространстве региона новые области роста, обеспечивающие наращивание потенциала и повышение устойчивости территориального воспроизводства;

— применительно к инновационной функции — концентрирует факторы и ресурсы процесса инновационной модернизации региона;

— применительно к функции обеспечения социально-экономической безопасности — инициирует диверсификацию хозяйственного процесса и преодоление рентной ориентации развития региональных экономических систем современной России;

— применительно к интеграционной функции — предоставляет экономической системе региона качественно новые возможности интеграционного взаимодействия с субъектами различных уровней глобальной хозяйственной системы (вертикально интегрированными корпорациями, международными экономическими организациями и др.).

Процесс становления субрегиональных интегрированных субъектов формирует потребность в их институциональном упорядочивании и позиционировании в системе координат административной организации пространства современной России. Субрегиональные интегрированные субъекты должны быть «прописаны» в правовом поле современной России. С учетом сложности и длительности решения такой задачи в качестве временной формы институциональной организации данных субъектов может быть использована форма особой экономической зоны [6].

Субрегиональные интегрированные субъекты, превращаясь в функциональные подсистемы, позиционированные в мета-системе региона, придают ей ту или иную стратегическую ориентацию. Выделим основные формы указанной стратегической ориентации:

— рентная сырьевая ориентация, характерная для субрегиональных экономических систем, концентрирующих в своем хозяйственном пространстве значительные запасы природных иско-

паемых (энергоресурсов, руд металлов и др.);

— рентная рекреационно-туристическая ориентация, характерная для субрегиональных экономических систем, обладающих монопольным контролем над уникальными природными ресурсами, на основе которых складываются курортные и развлекательные комплексы;

— традиционная индустриальная ориентация, характерная для субрегиональных систем, опирающихся на действующие промышленные комплексы, созданные в советский период (обработка металлов, машиностроение, химическая, легкая промышленность и др.);

— архаическая (этно-экономическая) ориентация, характерная для депрессивных регионов и регионов, опирающихся на факторы местных промыслов, ремесел, личное подсобное хозяйство и др.;

— ориентация в направлении «экономики, основанной на знаниях», характерная для субрегиональных систем, которые локализуют в своем хозяйственном пространстве человеческий капитал и перспективные нематериальные активы.

В региональной системе Краснодарского края естественным образом локализуется несколько функциональных субрегиональных систем, обладающих различной стратегической ориентацией:

— продовольственная система, в основе которой — наиболее перспективные для региона факторы и ресурсы прежнего АПК;

— транспортная (трансферная) система, опирающаяся на совокупность портов, трубопроводных терминалов и дорожную сеть региона;

— рекреационно-туристическая система, представленная потенциалом Сочи, Анапы, Геленджика и предгорной зоны региона.

Приоритетной, в силу имеющихся природных условий, традиций и опыта хозяйствования, является именно продовольственная подсистема. Отметим, что в крае сложились многие предпосылки для ее образования и, прежде всего, спецификация активов множе-

ства бизнес-структур, устойчиво взаимодействующих в сфере воспроизводства продовольствия.

Одной из существенных предпосылок формирования продовольственной подсистемы выступает фирма ЗАО «Агрокомплекс» (ст. Выселки), созданная в 1993 году путем объединения комбикормового завода АО «Комбикорм» и комплекса по откорму крупного рогатого скота АО «Восход». За последующие годы «Агрокомплекс» сумел, опираясь на административный ресурс и институты аграрной жизни, присоединить к себе несколько десятков сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. В настоящее время коллектив фирмы насчитывает более 9500 работников. На рынке мяса, птицы Краснодарского края доля «Агрокомплекса» составляет 30%, доля в производстве яиц — 25%, то есть это региональный монополист.

В составе «Агрокомплекса» — сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия, логистические компании, обеспечивающие продвижение на рынке, и транспортные предприятия, различные торговые предприятия. Только в г. Краснодаре агрокомплекс «Выселковский» располагает 24-мя торговыми точками. Мощное вспомогательное производство включает в себя железнодорожный цех, станцию технического обслуживания, биологическую лабораторию, нефтехозяйство. В состав фирмы входят два элеватора. Предприятие имеет в сво-

ем составе автохозяйство с общим количеством автомашин — 900 единиц, машинно-тракторный парк фирмы насчитывает более 800 единиц техники. Это дает основание рассматривать его как разновидность кластера.

При этом ядром «Агрокомплекса» являются предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности, расположенные в сельской местности, как в классическом кластере, которые, как правило, являются ведущими предприятиями, лидерами в экономике (градообразующими предприятиями). Фирма «Агрокомплекс» располагает централизованным механизмом управления по типу холдинга и реализует в пространстве края стратегию интегрированного роста, что позволяет квалифицировать ее как прообраз продовольственной подсистемы. Слабым звеном «Агрокомплекса», которое сужает его возможности, является отсутствие продуктивных связей с научными учреждениями региона и России, что, в свою очередь, свидетельствует о дефиците инноваций (нового оборудования, маркетинговых технологий и др.).

Игнорировать сложившиеся и возникающие функциональные подсистемы в процессе развития, разработки и реализации эффективной региональной социально-экономической политики — значит ограничиваться абстрактной конструкцией данной политики и отказываться от ее конкретного проектирования и реализации.

Примечания:

1. О роли современных технологий в устойчивом развитии агропромышленного комплекса Российской Федерации: доклад заседания президиума Государственного совета «О роли современных технологий в развитии агропромышленного комплекса РФ» от 30 сентября 2004 г. URL: <http://tours.kremlin.ru/text/appears2/2004/09/30/97304.shtml>.

2. Попов Р.А. Системология регионального хозяйства. М.: Высшая школа, 2010.

3. Небавский В.А. Машинно-технологическое обеспечение ресурсосберегающих процессов «нулевой» обработки почвы. Краснодар: Изд-во КГАУ, 2004.

4. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008.

5. Мамедов О.Ю. Экономическая тайна финансового кризиса — 2008 // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2009. Т.7, № 1.

6. Прохорова В.В. Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем современной России. М.: Изд-во МГУ, 2010.

References:

1. On a role of modern technologies in a sustainable development of agro-industrial complex of the Russian Federation: the report of session of presidium of the State Council “On a role of modern technologies in development of agro-industrial complex of the Russian Federation”

of September 30th, 2004 URL: <http://tours.kremlin.ru/text/appears2/2004/09/30/97304.shtml>.

2. Popov R.A. Systemology of a regional economy. M: Vysshaya Shkola, 2010.
3. Nebavsky V.A. Machine-technological maintenance of resource-saving processes of "zero treatment of soil. Krasnodar: KGAU Publishing House, 2004.
4. Ovchinnikov V.N, Kolesnikov Yu.S. Silhouettes of regional economic policy in the South of Russia. Rostov-on-Don: YUFU Publishing House, 2008.
5. Mamedov O.Yu. Economic secret of financial crisis — 2008 // Economic Bulletin of the Rostov State University. 2009. V.7, No. 1.
6. Prokhorova V.V. Subregional resources and tools of intensive development of territorial economic systems of modern Russia. M: MGU Publishing House, 2010.